

Рикот Поль

Монархия Турецкая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53 **Поль Р.**
Монархия Турецкая / Рикот Поль – М.: Книга по Требованию, 2026. – 286 с.

ISBN 978-5-519-80707-4

ISBN 978-5-519-80707-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

публічного преступленія но яко болшіи тако и меншіи, аще токмо коснется ліцу или Інтересу Государскому вѣ равенствѣ есть, главою каженѣ, или вѣрвю удавленѣ можетѣ быти. безѣ котораго лѣкарства, еже есть вѣ помѣ Государствѣ едінѣ способѣ, для избѣжанія всякіхѣ смяшенія, воістинну сіе тѣло великое скоро погібло бы и раздѣлилося бы на многіе частіцы: понеже Губернапоры провинци далекіхѣ и сілныхѣ увідя каковуу протівносіть себѣ и взірая на сілы и богаиство свое, часто могли бы мятежи подвѣгати.

Жестокость, суровость, и своеволство такѣ пріродно сему Государству, что было бы едіно вслікое безуміе, восхотѣль отпѣять сѣи народѣ отпѣ ярма, подѣ которымѣ обыкли быти по своей пріродѣ, и какѣ бы возможно употребляли началства мучітелскаго на жізни, и на имѣніяхѣ тѣхѣ, которые рожденны свободны, и оковапѣ воузы и вѣ неволю народы, которые всегда жіли подѣ едінымѣ Государемѣ, сладостнымѣ, разумнымѣ, и Хрїстіанскімѣ, и управляемы были всегда со законоположеніемѣ праведнымѣ, и разсудітелнымѣ. Сіе же все отпѣ того проісходіть, что правленіе Турецкое имѣло начало во время войны, подобаетѣ убо разсудіть, что когда выпили вооружены изѣ Сквфїи, и поддаліся едіному Генералу, не имѣли нї едінаго законоположенія, токмо воінскіе саморазсудітелныя уставы, которые имѣ тогда прілічествовали, когда Тангроліпѣ нїзложілѣ Шаха Персїдекаго огосподствовавѣ его Государствомѣ, и ошворілѣ путь прївлекціи своїхѣ послѣдовашелеи изѣ Арменїи.

Вѣ то время, когда сіла Турецкая была млада, Фамїліа князєи Селеніцкіхѣ обратїлася зѣ слабость, потерявѣ сілу воїнами внутренніми, и между собою раздѣленіемѣ имѣненїи, образомѣ такімѣ: что лѣта 1300 со едінымѣ чрезвычайнымѣ щастіемѣ, и сѣ зѣло слабыми началаы, Ошпоманѣ пожралѣ [глаголю] всѣ Государства его вѣ Фамїліи Огузіянскои, соединя ихѣ подѣ едінаго началніка, который на конецѣ возшелѣ на высоту могущства, которое нынѣ усмапрѣвается.

Опрѣдленіе оныхѣ народовѣ вѣ то время не было иное, токмо едіно собраніе воінское: того ради не подобаетѣ дївїтіся, что ихѣ законы жестоки, и вѣ многіхѣ мѣстѣхѣ саморазсудітелны, и Імператорѣ ихѣ самовластенѣ, и хопя множайшая часть ихѣ обыкновенія, проходіть едінымѣ каналомѣ, ktorои соотношїтствуєтѣ велїчеству, и могущству безконечному, управляющаго: и что подлінно надлежіть до велїчества и могущства, еспѣ сіе на озлобленіе народа, отпѣ котораго во всякомѣ мѣстѣ немошно сохранитіся: понеже могущство началнаго не удержанно, и токмо отпѣ едіныя его, воли завїсїть.

Не

Неподобаетъ паки удѣлятися, что въ неволи свои суть щасливы, и хотя подѣ мучительствомъ живутъ, однакожъ доволны: понеже сіе имъ такъ натурално, яко оживленіе тѣла, которосъ питається пищаами обыкновенными отъ младенства. Мучительство, не токмо потребно между ими для содержанія въ узѣхъ, и возбраненія могущихъ быти своеловствъ, аще бы вкусили сдѣйныя воли, которая имъ незнаема: но еще, понеже широкость сея Имперіи требуетъ, чтобъ исполнялся дѣла со скоростію во всякомъ мѣстѣ, а особливо въ далечайшихъ мѣстѣхъ, чтобъ предварить пакимъ образомъ [безъ размышленія всякія мѣры,] смущенія могущыя быти, имущыя и возмущить тишину Государства, которая вещь не могла бы учиниться, аще бы Государь не былъ совершенно самовластенъ: а понеже наипаче на шои неограниченной власпи сію и величество свое Турки полагаютъ, которосъ есть началная подпора ихъ Государства. О семъ увидимъ въ послѣдующей главѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

САМОВАЛАСТІЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ, ЕСТЬ НАЧАЛНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ІМПЕРІИ ТУРЕЦКОЙ.

султанъ магметханъ, нынѣ императоръ турецкой
лѣтъ 29, въ 1671.

Когда Турки положили основанія своего Государства [какъ въ главѣ первой извѣщено] на нѣкоторыхъ началахъ, конырыя удерживались паче во обученіи воинскомъ, и ихъ Генералы или Князи, подѣ которыхъ изволенія поддался, учинились самовластные господа надъ ихъ жизнью и имѣніями. Все оное что получили со безпріемъ меча, и со страхомъ своея жизни, полагали ко услуженію, и въ прибытокъ своему Государю. И пакимъ образомъ оныя веселыя поля Азіатскіе, ровности утѣшныя Темпскіе, и Траукіе, плодотворныя рѣки Ніла, изрядство Коринѣское, изобиліе Пелопоннѣское, Аѳинское, Хинское, Лемнское, и Митилнское съ прочими островами моря Егейскаго, благоуханія Аравская, богатствъ Персидскихъ великая часть вся Арменія, провинцій Понтискіе, Галатія, Віѳонія, Фригія, Лікія, Памфілія, Палестина, Целестія, и Финкія, Колетри, и великая часть Грузинскія земли, Княжства плащущія дани, Волоское,

Волоское, Мушьянское, Романійское, Боягарское, и Сербское, и множайшая часть Унгаріи пріпекають до днесь все вкувъ удовольствовати изволеніе едіныя персоны, все множество стхъ великхъ сирани, все наслѣдс, вси фортеціи, вси крѣпости, все оружіе, все воінскіе пріпасы надлежатъ Султану, едінь онъ дарствуетъ кому изволяетъ, и нікто не возимѣетъ ніедіныя вещи, аще не признаетъ, что то происходитъ отъ его милости, кромѣ земель вопчѣнныхъ, которые приданы къ мечетемъ на помяновеніе душъ, имъ же Султанъ нивѣчмъ не прікасается: и сіе хранится такъ законно, что аще который Паша, хотя и осужденъ бы отъ Султана на смерть, дастъ какую землю, или доходъ къ мечетъ, его даръ состоятеленъ, и Султанъ не можетъ отнять. Егда убо вся оная Государства обратилъ въ наслѣдс едінаго господина, когда уже въ оныхъ завоеванныхъ странахъ Цесари ихъ укрѣпліся, Султанъ тогда началъ ихъ раздѣлять между людьми воінскими, за ихъ труды и мужество, и оными даръ нынѣ Турки называютъ Тімаръ, за которыхъ сущъ повинны Тімаріоты, сѣрѣчь помѣстныя люди, держатъ указное число людей и лошадей исходя на воину, когда повелитъ Султанъ. Тако обрѣтающимся странамъ въ рукахъ воіновъ, лучше укрѣплены, и лучше пріарѣны, и народы соседненныя удобнѣше возбранены отъ бунтовъ и отъ дѣлъ неподобныхъ.

Сіи тімары подобяшя много вопчѣнамъ или помѣстьямъ, которые сущъ во Англіи, со опредѣленіемъ служіти въ воінскихъ Государю, съ таковымъ опредѣленіемъ что владѣють по закону крѣпкому, и непремѣнному, и ни когда отъемлются отъ тѣхъ которыми даны, развѣ за віну измѣны, или бунта. Не достаетъ же унѣхъ того, что земли обладаемые отъ Турокъ, не переходятъ отъ отца къ сыну, и не употребляютъ ихъ яко своихъ сущѣхъ, но яко наемныхъ до того времени, доколѣ изволитъ Султанъ, которой всегда держитъ ихъ въ своей власти отънимая ихъ многая отъ древнихъ владѣтсели, и дая прішелцу. Я слышалъ повѣдающихъ съ воздыханіемъ и съ клятвою разныхъ Турокъ, что Султанъ даръ учинилъ одному земледѣлцу, которой ему принесть рюмку воды, во время когда имѣлъ жажду бывши въ ловѣхъ, и за то не токмо уволѣлъ его отъ его господина, но еще отдалъ ему свою землю, которую воздѣлывалъ онъ на своего господина, и земли тотъ земледѣлецъ, за едіно слово Императорское, учинился самовластною владѣтелемъ, яко бы имѣлъ луцше, пішло на свѣтъ; и оными которыми имѣлъ пую землю прежде, не возмогъ протѣвѣтися такому крѣвосудію.

крівосудію: понеже онѣ не иною мѣрою владѣль тою землею, токмо подѣ такімъ же вышереченнымъ опредѣленіемъ, но еще коліко вѣще земли продолжаются во владѣніи єдиня Фаміліи, толіко вѣще прічітають Турки должны быти мѣлостии Султанской, что долгое время тѣми землями владѣли, понеже имѣль власть прежде врсмене пренестъ ихъ въ другую Фамілію, и не учинилъ.

Сіла самовластная сего Государя зрѣтся еще болшая за превосходящія тѣплы которыми его возвышаютъ подданные его, которые суть, богъ земныхъ, Сынъ божіи, братъ солнцу, и лунѣ, раздаятель всѣхъ вѣнцевъ на свѣтѣ, и прочая: и еще и не сотворяють ему олтари: какъ чинилъ народъ рѣмскіи [когда отпалъ своего перваго разума] своимъ імператорамъ: но мнѣне, которое имѣють о его крѣпости, есть єдинъ образъ ідолопоклоненія, которымъ мнѣніемъ, почитаютъ его яко бога.

Ихъ судіи и законніки глаголють, что Султанъ есть надъ законами, понеже ихъ толкуетъ и исправляетъ, и ничтожитъ когда изволитъ: и что онъ глаголетъ, есть равно закону, и есть неложно что онъ исполкуетъ, хотя онъ для удоволствованія народа по обыкновенію и совѣтуетъ съ Муфтіемъ: Я вѣдѣль многіхъ Муфтіевъ отпавленыхъ отъ ихъ чѣна за протівность его намѣренію, поставляя скоро иныхъ на ихъ мѣсто, которые лучше его изволенію согласовали.

Суть еще нѣкоторые люди, которые уиѣрждаютъ что Султанъ можетъ разрѣшитися отъ обѣщанія учиненныхъ съ клятвою, когда для исполненія обѣщанія, потребно бы было умалитися сего самовластію. Я памятую: что егда Господинъ посолъ Аглѣнской жаловался Везірю о протівностяхъ, которые многократно чинилися сего договорамъ, говоря, что Султанъ не могъ разрушитъ єдинымъ повелѣніемъ мира, о которомъ явственню клялся. Тогда потребно было, что бы переводчикъ укрывъ сїи слова, и воспріять бы образъ претолковать ихъ въ почтеніе Везірю, сказую, что разумомъ, вѣжесвомъ, и правдою его высокость Везірская можетъ учинитъ содержаніе мира съ Королемъ Аглѣнскімъ. ибо всегда подобаетъ въ такіхъ случаяхъ не глаголати съ малымъ почтеніемъ о могущствѣ Султанскомъ: какъ обычаи есть между нами глаголати о сѣлѣ божественной.

Изрядно імператоръ Іустиніанъ глаголаъ, о состояніи вслѣкихъ Государей еще мы и не подлежимъ законамъ, но живемъ по закону: и нужда сѣ бы имѣши єдину Главу начальную во всякомъ Государствѣ, и оная нужда освобождаетъ
начальныхъ

началныхъ отъ наказанія и разрѣшаеѣ отъ отпущенія уставленнаго закономъ, и что нѣсть нѣдѣныя крѣпости на свѣтѣ, которая можетъ ихъ принудитъ дать отвѣтъ въ погрѣшеніяхъ, ихъ же творящъ. По всякой мѣрѣ потребно есть Государству единаго Монарха самовластнаго показующаго жестокость, для исполненія закона шюя страны, въ которомъ повелѣваеѣ: понеже лучше есть для его прібыли и безопасности, паче чинити такою мѣрою, что бы не проходитъ безправіаю всегда употребляя свою мощь, которую нікогда не подобаеѣ примѣшавати къ правіаамъ, еже ли не для единаго лѣкарства. Ибо когда обыкновенная сіла пріродная невозможетъ побѣдити слыхъ болѣзни, тогда подобашъ ихъ исцѣляти насілемъ.

Султанъ еще ли и совершенно самовластенъ, обаче въ какой либо мѣрѣ удержанъ законами безъ поврежденія его самовластія. Есть обычаи, когда возводитъ на Престолъ новой Імператоръ, провождають его на посады Константінопольской, именуемыя Эюль, или Іовъ, гдѣ обрѣшаеѣ гробъ единаго Пророка, или Святаго мужа: и не имѣя Турки нѣдинаго знанія о древности, вѣруютъ что оныи есть Святыи Іовъ, о его же терпѣннѣ много глаголетъ въ писаніи, который былъ совершеннымъ образъ мудрости и терпѣнія: а понеже Турки смущають такою мѣрою Історію и Хронографъ, глаголютъ, что онымъ Іовъ былъ судія въ Корѣ Соломоновой, и что Александръ великій былъ Генералъ Соломонова войства.

Когда Султанъ пріидетъ во оное мѣсто, тогда чиняшя публичныя Молитвы, прося бога чтобъ благоволилъ наполнить разумомъ онаго Султана, который имѣетъ управлять такою чинъ славной и потребной. Потомъ Муфтия объявъ его, подаеѣ ему свое благословеніе, и Султанъ обещаеѣ клявся народно обороняти вѣру Муссулманскую, и законы Пророка Магомета, чего ради кубе Везіри и другіе паши чинятъ едіно глубочайшее поклоненіе, и потомъ поцѣловавъ землю и полу его одежды, признають его за своего истиннаго и законнаго Імператора. Соверша оную Церемонію провождають его со онымъ многолюдствомъ, и со славою до сарая, которой всегда обыкновенно обітающе Государей Оттоманскихъ. Въ таковой мѣрѣ общаеѣся Султанъ управлять по законамъ, и не преступать предѣловъ. Однакожъ въ томъ ему есть свобода: понеже онъ не слѣло подлежитъ правамъ, на примѣръ, еще бы невольникомъ назвалъ шюго человека, которому волно по всему миру ходитъ, и онъ уже не имѣетъ, гдѣ болше ходитъ. И хотя онъ повиненъ исполняти законъ

законѣ Магомепанскіи, однакожѣ самыи законѣ творѣтъ его не погрѣшительнымъ истолковапшемъ писанныхъ въ немъ, вручая ему влассть, прѣмѣняти и унічижати правѣла, хопя бы и основашельнѣишия, или поне разрѣшати оныя, егда расположенію его, и знаменитымъ каковымъ замышленіямъ прѣпятіе творять.

Мудрѣише ученые между Турками говорятъ свободнѣише, и не полагаюшъ иного предѣла могупству Імператорскому, токмо совершаши всѣи законныя, содержащіяся въ законѣ Магомеповѣ, утверждая чпо естъ самовласенъ въ вещехъ Гражданскѣхъ, и чпо оныи законѣ не имѣлиъ иного судѣи и толковапселя, токмо его изволеніе. И сего ради глаголютъ чпо ни когда Султанъ не можетъ быть оставленъ для своихъ погрѣшеній, и чпо никто неимѣетъ влассти судѣи его, аще ли разорѣтъ и пысащу своихъ подданныхъ безправедно.

Для такои прѣчины мы договорѣлись въ нашихъ договорѣхъ [хопя законѣ Магомепанскои повелѣваетъ чпо токмо два свидѣтеля сея вѣры суть доволны до рѣшенія всякаго дѣла] чпобъ не прѣимался реченные свидѣтели въ дѣлахъ Англіискѣхъ: понеже когда супъ Государственные, Імператоръ можетъ ихъ разрѣшитъ: но вѣрю, аще бы имѣли дѣла погрѣшительныя, копоры по Мѣлости божіи еще не прѣключились, потребно бы было по нашимъ договорамъ подклонѣтисъ правамъ Магомепанскѣмъ, копоры Султанъ можетъ разрѣшитъ, и прѣвращитъ какъ хоцетъ.

Есть удобно познать отъ вѣлѣчества сея Імперіи, и отъ щастливыхъ случаевъ ихъ оружія, колѣко естъ прѣбыло, и корыстно Туркамъ сіе самовласное могупство: понеже аще ли Султанъ естъ возлюбленъ отъ людей воінскѣхъ: не печется, [яко же пишеть секретарь Флорѣнскои, въ Главѣ 18 о своемъ Князѣ.] доволенъ ли народъ или ни.

Воистинну естъ сія едина вещь многопрѣбыла, для того, когда Султанъ чпо повелѣваетъ, воспрѣмлютъ вси яко пожиточное и честное да бы не удерживалося его велѣкое замышленіе. И аще бы не сіе, то совершенно Імператоръ Алеманскои, Римскои, побѣдилъ бы несумнѣтелно Турокъ, и возбранѣлъ бы входъ, копорои такъ щастливо учѣнили въ унгарію, въ первое лѣто сея послѣднія воіны, аще бы былъ Самовласнымъ Государь надъ Імперією, и аще бы не былъ повѣненъ ождаши согласія другѣхъ Княземъ, и установленія соборнаго. Понеже когда потребно многѣхъ главъ и многѣхъ рукъ для совершенія единаго замышленія, дѣла, идуть всегда поздно, и изнуряется боши времєне, избискаши манеру какъ ихъ чѣнѣтъ, нежели въ ихъ совершеніи.

былъ

былъ бы воістину въ великомъ смущеніи Султанъ, аще ли бы
былъ повиненъ ходити по воли своїхъ подданныхъ, когда хочеть
чинити воину или по разумѣнію единаго духовнаго совѣтника,
которой разсуждая рече бы, что его дѣла преходящъ привилегіи,
и Султана самовластіе.

Трудно естъ разумѣти, како едино Государство, или еднѣ
градъ можетъ съ такими прелятіями возвыситися въ таковую
мѣру, еже учинитися Государемъ единой великой імперіи! или
како мощно рещи что Государь имѣетъ руки долги, и что
оними обѣмлетъ едну великую часть отъ глобуса земнаго,
дондеже онъ имѣетъ ихъ связанныхъ своими сущими законы!
Но съ другой стороны подобаетъ рещи, что естъ едино великое щас-
тіе народа быти въ подданствѣ у великаго Государя сладостнаго,
и человеколюбнаго, который измѣряетъ праведными и честными
законами свою власть, и познаваетъ во своихъ подданныхъ, яко
въ себѣ самомъ законное владѣніе имѣетъ, и не наказуетъ равно
неповинныхъ съ повинными, и не обвиняетъ нікого безъ разсуж-
денія, и не чинитъ дѣлъ одного Короля, который безчестилъ
иногда въ ярости бога: и въ такомъ случаи подаетъ народу
довольствоватися своими имѣніи, и оными что могутъ при-
плодити что болши почтаемо естъ, нежели быти невольниками,
и подчиненными гордости и владѣтельству единаго великаго
Монарха земнаго.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

турки научаютъ послушанія, которое подобаетъ
ихъ імператору паче по ихъ вѣрѣ, нежели
по закону гражданскому

Могущество самовластное въ едномъ Государѣ, опредѣляетъ
едино совершенное послушаніе въ подданныхъ. И того
ради со всякимъ прѣлжаніемъ и устроеніемъ основываютъ
сеи уставы во оныхъ юношахъ, которые возрастаютъ въ домъ
Султанскомъ, и которые опредѣлены на великія степени Госу-
дарственныя. Нікогда же Монахи обѣщаніе своего послушанія,

которымъ при публічномъ своемъ изъявленіи обязуются, тако совершенно сохраняютъ яко оныя мѣдныя юности. Научаютъ ихъ, что нѣсть мучнѣе славнѣйшее онаго, умереть отъ Султанскія руки, или по его повелѣнію: и что оныя которые достигаютъ такого щастія, будутъ со скоростію пренесены въ рай.

Кара Мустафа Паша великій, Везіръ щастливый во всѣхъ своихъ управленіяхъ, и инструменъ удивительной великости своего Государя. Слышася во сдѣнь день похваляемъ отъ пріятелей за побѣды, которые имѣлъ во многѣхъ случаяхъ памяти достойныя, и для услугъ учиненныхъ своему Государю, за великіе дѣла показанныя во время своего управленія, повѣдался доволенъ быть своєю степенію, и милостію которую воспрималъ отъ Султана, что поистиннѣ достигъ на верхъ щастія и славы, которыя въ ссѣ жизни могъ бы желати. Но что для увѣренія всѣхъ оныхъ почтении, и для праваго воздаянія за его вѣрность, не доставало еще святое мучительство, и щастіе чѣмъ умереть по повелѣнію Султанскому.

Между Турками называются кѣлс, то есть невольники Государскіе, тѣ которые пріемлютъ воздаяніе отъ общія казны, и которые имѣютъ какую степень происходящую отъ Короны великіи Везіръ, и всѣ Пашы суть отъ онаго чісла: и такое состояніе почтеннѣйшее прошчихъ подданныхъ. оныя которые суть украшены такимъ состояніемъ, могутъ безъ опасенія и со властію пожирати бѣги и безчестіи народъ, и никто не обрѣтается дерзновеннѣ противітися имъ, ниже учинитъ имъ малѣйшаго опечаленія безъ страха, ибо будетъ тягостно наказанъ.

Лице отъ вышепереченныхъ невольковъ, между ими знаменуетъ едію лице готовое совершенно на изволеніе, и на указы Султанскіе, еже естъ чинити слѣпо, все что онымъ повелѣваетъ. и аще бы возможно было все оное что мыслитъ, хотя бы повелѣлъ всему войску броситися съ горы высокой, или учинити едінь мостъ изъ ихъ плѣвъ для прешествія чрезъ рѣку, или побѣтися междуусобіемъ для своей забавы.

Оныя которые были во онои странѣ, и которые усмотрѣли сіе слѣпое повиновеніе, могутъ добръ съправдою вопіити: О людіе рожденные для служенія! не подобаетъ еще усумнѣватися что похлѣбство съ которымъ возвращены въ домъ Султанскомъ, тѣ которые пребываютъ при Султанѣ, подобны суть неволькамъ въ такомъ образѣ, что оное имя не можетъ показати инос, токмо память совершенную величайшаго почте-

почтенія на всѣ его воли. И когда Імператоры оттоманскіе были Государи мужественные, оплучііся отъ сего слабаго похлѣбства, управляяся [хотя не любіли народную волность] иными образы безопаснѣйшими, чшобѣ научитіся въ свойствен-ныхъ дѣлѣхъ, иувѣдати состояніе ихъ Імперіи, не вѣруя онымъ похлѣбцамъ, которые не познавъ иныя манеры жиіія, кромѣ своєю корты, не хотѣли знати манеры Государей посторо-ронніхъ. Сіе негодное похлѣбство, и сіе высокое почітаніе вѣновно что оставіли ученіе воітское, во время Султана Ібраіма, егоже жены управляли Імперію. Такожде еще твo-рілся и нынѣ для младенчества Султана Магомета, кото-рой не имѣетъ иныхъ совѣтовъ, кромѣ пѣхъ, которые подають ему его матеръ. Арапки, евнухи, или какоилбо юноша ему любезной, понеже рѣдко бываеѣ допушено онымъ которые не суть въ домѣ Султанскомъ глаголаши правду, и нікогда ихъ не прізвають въ совѣтованіе о дѣлѣхъ нужныхъ: И когда бы сіе случілося, нікогда не обрѣлся бы нісдінъ имѣяи шакое сердце, рещи смѣло свое мудрованіе. Сіе слѣпое повіновеніе, которое нѣкогда было такъ прібыло разумнымъ и мужешвеннымъ Імператорамъ для доконченія ихъ славныхъ зачінаніи, нынѣ естѣ едіно заслоненіе велічанія онымъ жено-любцемъ, копорые жслають бышъ въ покои, и которые иного не любяѣтъ, токмо похлѣбство. Понеже аще добрѣ разсудімъ состояніе корты Турецкой, увідішя что естѣ едіна темніца наполненна неволніковъ, которые не имѣють разности отъ пѣхъ, что на галерахъ, токмо чістопу мѣста и богатые цѣни: въ сей сущей темніцѣ обучаетѣ жестоко младенчество, о которомъ воз-имѣемъ случаи глаголати въ послѣдующіхъ главахъ. Два брата Султанскіе не пріемлюѣтъ почітанія лучшаго, имѣютьъ стражи которые нікогда не сводяѣтъ съ нѣхъ очси, и рѣдко ихъ допускають відѣти брата, цѣловати полу его одежды, и свѣдѣтелствовати ихъ повіновеніе. Жены благородные дому Султанскаго не имѣютьъ вящеи волности: понеже суть щцапелно охрaнены отъ еву-ховъ черныхъ, и ни когда не выходятъ изъ своїхъ храмінъ, аще ли не получаютъ позволенія изыти для прохладенія въ сады, ихъ же стѣны выше монастырскіхъ, въ которыхъ пребы-ваютьъ Інокіни: на концѣ подобаеѣ рещи что во онои Імперіи не суть иныя, токмо неволніки, и было бы едіно чюдо аще бы обрѣлася какая душа, которая бы любіла волность: всѣ Султаны пріисходяѣтъ отъ неволніцъ: матеръ сего что нынѣ Царствуетъ

сепь черкеска, чаю взята отъ Татаръ въ набѣгахъ, которые чінятъ во онои странѣ. Везіри не всегда суть породы волнои отъ страны отца и матери, имѣя турки болше дѣшеи отъ своихъ неволнѣвъ, нежели отъ женъ законныхъ. Множество великое неволниковъ разныхъ народовъ, которыхъ напаче Татары присылаютъ чрезъ черное море въ Константинополь, наполняютъ ихъ Государство спранными и смѣшенными природами, что есть подобно чудеси, обрѣсти многихъ Турокъ, которые правою лѣнѣю происходятъ отъ отца и отъ матери свободныхъ. Сего ради не подобаетъ удивлятися, аще между ими обрѣтается такая охота къ служенію. Будетъ съ правдою вопрошено, откуда приходять полкія бунпы между сіми людьми, ихъ же съ такімъ осмощеніемъ научаютъ отъ младости повіновенія: понеже по истинѣ не имѣемъ образъвъ во всѣхъ історіяхъ, которые могутъ пріравнітися скорости, съ которою сіи совершаются: для показанія не задержуся повѣдати о оныхъ бунтахъ которые случалися въ войскѣ Опшоманскомъ, ни оныя времени древняго, которые такъ часпо случалися, но скоро исчезали. Скажу толко о началахъ и опрічинахъ двухъ великихъ пріключеній случившихся въ наше время для дікоспи, или паче успрямленія салдапскаго. понеже достоины суть къ вѣдѣнію послѣдующимъ родомъ.

Повіновеіе хопя проникаетъ внутрь ихъ, которыми научаются съ полкімъ прілѣжаніемъ люди воинскіе, еже естъ Сіпаги въ домѣхъ своихъ, и Янычане въ своихъ каморахъ, иногда забываютъ во оное время когда завѣсти отъ корпы [которые обыкновенно служатъ для правіла другимъ] разрушаютъ оное ученіе, которое ученіе, искусство и політика утверділа, и отъ того наносітся разореніе імперіи, и смерть Міністрамъ величайшимъ: подобно сему пріключается когда не доброе управленіе, или не щасливые случаи полученія въ войнѣ даютъ прічину салдатамъ возпротівітися, и не повіноватися повелѣнію ихъ начальныхъ понеже въ таковыхъ случаяхъ недовольные, и которые суть завѣсплівы о величествѣ, иныхъ подущаютъ неповіновенію, и промышляютъ прівлещи ихъ къ себѣ, или пріклоніти къ части своихъ пріятелей. Мы вѣдѣли едінь страшный образъ въ началѣ Государствованія Султана Магомета.

была въ домѣ Султанскомъ едіна младая жена, смѣлая и дерзновенная именуемая Мулкікадісъ, въ рукахъ которой было все управленіе імперіи вручено си отъ любви, и отъ
чрез-